

На правах рукописи

ДРОЗДОВ

Владимир Александрович

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ
АМЕРИКАНСКОГО И БРИТАНСКОГО, АНГЛИЙСКОГО
(ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04 — ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

ЛНБ України ім.В.Стефаника

00819643 (V)

ЛНБ ім. В. Стефаника
АН УРСР

На правах рукописи

ДРОЗДОВ

Владимир Александрович

**ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ
АМЕРИКАНСКОГО И БРИТАНСКОГО АНГЛИЙСКОГО
(ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.02.04 — ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Работа выполнена на кафедре теории и практики перевода германских языков Киевского университета им. Тараса Шевченко.

Научный руководитель —
доктор филологических наук, профессор СЕМЕНЕЦ О. Е.

Официальные оппоненты —
доктор филологических наук, профессор КАРАБАН В. И.;
кандидат филологических наук, доцент ЗАЦНЫЙ Ю. А.

Ведущая организация — Львовский университет.

Защита диссертации состоится 20 ноября 1992 года на заседании специализированного совета Д 068.18.11 по защите докторских диссертаций при Киевском университете им. Тараса Шевченко (г. Киев, Бульвар Шевченко, 14).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке университета.

Автореферат разослан 20 сентября 1992 года.

Отзывы просим направлять по адресу: г. Киев, ГСП-1, ул. Владимирская, 64, научная часть Киевского университета.

Ученый
секретарь совета

Э. Лысенко

ЛЫСЕНКО Э. И.

В последние годы все более пристальное внимание специалистов уделяется исследованию таких областей лингвистической науки, как нормирование языка и культура речи, диглоссия и языковое планирование. Тема реферируемого диссертационного исследования имеет непосредственное отношение к проблеме вариативности языка и вариантности языковых единиц.

Еще в 50-е годы в отечественном языкознании начали различаться, наряду с национально-гомогенными языками, особые разновидности языков. В трудах А. Д. Швейцера, Г. В. Степанова, О. Е. Семенца, В. Г. Гака и других они получили название «национальных вариантов языка», отличающиеся рядом социальных и лингвистических признаков от других разновидностей того же языка, действующих в пределах других национальных ареалов.

В то время как западная лингвистика все еще продолжает трактовать подобные разновидности языка как диалекты, отечественные ученые убедительно показали принципиальное различие таких национальных форм существования языка, как, например, английский язык Великобритании и США.

Благодаря исследованиям отечественных ученых было дано глубокое обоснование статуса английского языка в США как национального варианта английского языка, разработаны принципы разграничения диалектов, вариантов языка и языков, заложены основы сравнительно-сопоставительного анализа вариантов полинациональных языков.

Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающим интересом к проблемам пространственной и временной вариативности языка, недостаточной изученностью диалектных аспектов территориального варьирования и механизмов формирования вариантных языковых систем. До последнего времени внимание лингвистов было в большей мере обращено на выявление соотношения между американским и британским вариантами английского языка (в дальнейшем АЕ и ВЕ) на синхронном срезе, чем на сами процессы развития различных элементов.

Актуальность настоящего исследования определяется также тем, что в настоящее время новое направление получила полемика относительно статуса английского языка в Америке. В этой связи ведутся споры относительно того, возник ли американский вариант на исконно английской основе или под влиянием процессов креолизации и пиджинизации.

Новизна настоящего исследования определяется тем, что в работе впервые рассматривается проблема возникновения и развития различительных признаков АЕ на морфологическом уровне, а также предпринимается попытка показать механизм образования дивергентных процессов в морфологии АЕ. До сих пор в историческом плане проблема развития АЕ рассматривалась в лексикологическом аспекте*. Данная работа восполняет существующий пробел в исследованиях проблемы развития АЕ на морфологическом уровне.

Работа имеет **целью** показать исторические закономерности, которые обусловили нынешнее состояние АЕ, параллелизм большинства процессов АЕ и ВЕ XVII — XX веков. В области грамматики для АЕ и ВЕ процессы конвергенции характерны даже в большей степени, чем для лексики и фонетики данных территориальных вариантов английского языка. На морфологическом уровне в АЕ отмечаются отдельные вкрапления, дифференцирующие его от ВЕ.

В диссертации выдвигается **рабочая гипотеза**: на грамматической системе АЕ влияние письменного литературного языка с его консервативными устремлениями, ориентацией на нормы метрополии сказалось в большей степени, чем на любой другой подсистеме английского языка Америки. Поскольку формирование АЕ произошло тогда, когда литературный английский язык на Британских островах уже образовался, в области литературного языка Америки сама норма действовала ограничителем дивергенции. Норма, будучи по природе консервативной, сдерживала внедрение американизмов в письменную литературную речь АЕ. Наличие немногочисленных дифференциальных признаков в морфологии АЕ только подтверждает единство и параллелизм многих существенных процессов в морфологии АЕ и ВЕ. Тут преобладает «общее ядро», а не различия. ВЕ и АЕ развиваются в одном направлении, но это развитие осуществляется в них различными темпами и с разной интенсивностью.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие **задачи**: 1) показать доминирующую роль «общего ядра» в морфологии АЕ и ВЕ; 2) продемонстриро-

* Миронова Е. А. Развитие межвариантной синонимии в английском языке Англии и США: Автореф. дис... канд. филол. наук. — М., 1984. — 23 с. Бриль В. Ф. Формирование фразеологии американского национального варианта английского языка: Автореф. дис... канд. филол. наук. — М., 1984. — 23 с.

вать тезис о параллельном развитии основных морфологических явлений АЕ и ВЕ; 3) выявить **роль первых американских грамматик XVIII-XIX веков**, стоявших на пуристических позициях, в сдерживании центробежных тенденций АЕ и их ориентацию на британский литературный стандарт; 4) продемонстрировать тезис о сокращении различительных элементов между АЕ и ВЕ в XX веке; 5) продемонстрировать новый, изменившийся статус реликтовых явлений АЕ в XX веке, показать действие старого в новой сетке отношений; 6) дать детальную типологию взаимодействия лексики и грамматики с тем, чтобы продемонстрировать новый статус реликтовых явлений в АЕ XX века; 7) показать механизм формирования инноваций АЕ на морфологическом уровне.

Материал исследования составили 20 сильных глаголов, отобранных по «Словарю английского языка в Америке» под редакцией В. Крэйги (DAE). Отбирались те глаголы, которые при сравнении их с описаниями в Большом оксфордском словаре (OED), проявляли в АЕ расхождения в форме **причастия II** или в форме **простого прошедшего**. В ряде случаев привлекались свидетельства американских и британских лингвистов, нашедшие отражение в исторических работах по вариативности.

Исследование проведено на материале английского литературного языка, представленного в произведениях американских и английских авторов XVII—XX веков. Использовались также словари и конкордансы британского и американского вариантов английского языка. Было проанализировано около 1300 примеров из 180 произведений английских и американских писателей общим объемом в 40 тысяч страниц.

Методика исследования. Методологической основой работы является анализ рассмотренных явлений в диалектическом единстве синхронии и диахронии, в их многообразных связях, прямых и опосредствованных, в связи содержательных и формальных сторон языка, в неразрывной связи общего и частного, в единстве и борьбе старого и нового.

Цель и конкретные задачи работы обусловили выбор частных и исследовательских приемов и методов. Последние включают: а) семантико-структурное описание изучаемых явлений; б) контрастивный анализ исследуемых явлений в АЕ и ВЕ в синхронии и диахронии.

Практическая ценность данного исследования заключается в том, что материалы и выводы работы могут быть использованы при составлении учебных пособий, отражающих различия

между АЕ и ВЕ на морфологическом уровне, а также в курсах по грамматике и истории английского языка.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что в нем предпринимается попытка исторического изучения формирования расхождений АЕ и ВЕ на морфологическом уровне. Выводы, сделанные в работе, позволяют уточнить вопрос о степени общности и глубине различий между АЕ и ВЕ на морфологическом уровне в разные исторические периоды.

Следующие положения диссертации представляют теоретический интерес и **выносятся на защиту**: 1) о неравномерном развитии языка метрополии и варианта; 2) о том, что реликтовые явления в морфологии американского английского XX века функционируют в новой сетке языковых отношений; 3) о том, что в области морфологии для АЕ и ВЕ процессы конвергенции характерны очень в значительной степени; 4) о том, что большинство американских инноваций, имеющих дивергентные морфологические маркеры, возникло в результате развития семантической структуры исходных английских глагольных лексем.

Цели и задачи работы обусловили ее структуру. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Во **введении** обосновывается выбор темы, формулируется основная гипотеза, цели и конкретные задачи исследования, отмечаются актуальность и научная новизна исследования, указывается использованный в работе материал и методы его анализа. **Глава I** посвящена критическому анализу различных точек зрения на возникновение морфологических расхождений между АЕ и ВЕ. В **главе II** исследуется проблема сохранения реликтовых явлений в морфологии АЕ. В **главе III** рассматриваются особенности функционирования инноваций и механизм их формирования в морфологии АЕ. В **заключении** подводятся итоги исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

В первой главе «Проблема генезиса морфологических расхождений между английским языком Великобритании и США» сделана попытка наметить круг проблем, на фоне которых разрабатываются поставленные вопросы и определить некоторые исходные положения. Глава содержит краткий критический обзор точек зрения на происхождение морфологических расхождений между АЕ и ВЕ: рассматриваются «креолистская» теория возникновения АЕ, для которой характерно преувеличение

роли инноваций в становлении АЕ, и теория «архаичности» английского языка в Америке, представленная такими лингвистами как Х. У. Хоруилл, Г. Суит и др.

Представляется неправомерным вывод сторонников теории «креольского» происхождения АЕ о том, что этот вариант английского языка обособился в результате скрещивания, смешения английского языка с многочисленными языками негров-рабов.

В качестве примера креольского субстрата в морфологии АЕ Дж. Л. Диллард — один из сторонников теории «креольского» происхождения АЕ, приводит употребление в АЕ форм с опущением глагола *have* в перфекте типа *done* + Причастие II. Дж. Л. Диллард считает, что данная модель перфекта восходит к креолизованному варианту английского языка, основанному на пиджине в его португальском варианте, где имелось слово *kaba*, связанное с испанской конструкцией *acabo de comer* = I have just eaten. По мнению Дж. Л. Дилларда обороты данного типа в речи белых американцев представляют собой релексификацию исходной португальской конструкции.

Проведенное исследование показало, что употребление форм типа *done* + Причастие II характерно в первую очередь для субстандартного английского языка, представленного речью малообразованных и неграмотных американцев.

На происхождение данной структуры из английского языка Англии указывает то, что подобные морфологические построения встречаются в Большом оксфордском словаре, например: *He has done petuously devour the noble flour* (1508. Dunbar. — OED).

В Большом оксфордском словаре отмечается, что перфектные формы с *done* наблюдались на севере Англии и у шотландских поэтов XVI века. Таким образом, формы рассмотренного типа не представляют собой инновации АЕ, а являются реликтовыми.

Представляется, что влияние пиджина и африканского субстрата не могло распространиться на литературный стандарт также и потому, что последний в значительной степени продолжал ориентироваться на британскую литературную норму. Это имело свое выражение, в частности, в пуристических установках американских грамматистов XVIII - XIX веков.

Ориентация американских грамматиков на языковые нормы литературного английского языка Великобритании имела место

с XVIII века — со времени появления первой американской грамматики Хью Джоунза в 1724 году — вплоть до двадцатых годов XX столетия. Исключение составляет грамматика Н. Уэбстера, который провозгласил сознательный отказ от ориентации «на язык и манеры англичан» в конце XVIII века.

Английских пуристов XVII — XX веков и американских пуристов XVIII — XX веков объединяют консервативные установки во взглядах на проблемы языкового развития. В XVII — XVIII веках английские грамматисты стремились довести английский язык до степени «совершенства» по образцу латинского языка. «Несовершенство и вульгарность» английского языка, как считали английские грамматисты, объясняется недостаточностью правил английской грамматики в сравнении с латинской. Подобно им, американские грамматисты XVIII — XX веков, ориентируясь на грамматические каноны бывшей метрополии, не признавали американских инноваций, считали их «порчей» английского языка в Америке.

Сторонники концепции креольского происхождения АЕ, выдвигая новый вариант «американского языка», оперируют, главным образом, примерами из области лексики и фонетики и ограничиваются тем, что приводят лишь несколько примеров и разрозненных фактов, относящихся к грамматическому строю АЕ. Отсутствие принципиальных расхождений структурного плана, охватывающих определенные грамматические категории и проходящие через всю систему языка, делают неправомерным утверждение лингвистов-«креолистов» о том, что существует особый «американский язык».

На генезис морфологических расхождений АЕ и ВЕ существует иная точка зрения. Многие ученые (Х. У. Хоририлл, Дж. Макнайт, А. Эллис и др.) исходят из того, что АЕ XX века представляют собой «законсервированное» состояние английского языка Англии XVII века. Согласно взглядам сторонников теории архаичности английского языка в США, АЕ представляет собой набор реликтов XVII века на всех уровнях языковой структуры.

Однако же, и данная точка зрения представляется нам односторонней, поскольку она не учитывает другие исторические процессы, определившие англо-американские языковые различия, такие как возникновение в английском языке Америки ряда инноваций, переосмысление грамматических конструкций.

Представляется, что тезис об архаичности американского варианта английского языка уязвим в нескольких пунктах:

1) многие явления морфологии АЕ и ВЕ развивались и развиваются параллельно; 2) в АЕ получили развитие такие тенденции, которые, напротив, не получили развития в ВЕ. В некоторых случаях АЕ опережает ВЕ по темпам реализации определенных тенденций развития грамматического строя, что приводит к появлению в АЕ инноваций на грамматическом уровне; 3) в ВЕ на грамматическом уровне также имеются архаизмы, хотя это никого не побуждает говорить об архаичности ВЕ; 4) реликтовые явления в морфологии АЕ XX века функционируют в новой сетке отношений. В XX веке у них иной статус по сравнению с XVII веком.

При всем различии двух приведенных гипотез происхождения различительных признаков АЕ их объединяет общая установка: свести проблему формирования АЕ к некоей однократной экспортной операции, в результате которой будто и сложился этот территориальный вариант английского языка. Представляется, что обе гипотезы дают упрощенную картину эволюции различительных признаков АЕ на грамматическом уровне, не учитывая сложности этого процесса.

Согласно нашей концепции механизм дивергентных процессов в морфологии АЕ обусловлен наличием как реликтовых явлений, так и инноваций.

Во второй главе «Функционирование реликтовых явлений в морфологии американского варианта английского языка» рассматривается эволюция реликтовых словоформ в истории АЕ.

В данной главе мы ставим перед собой задачи: 1. раскрыть механизм образования морфологических реликтов АЕ; 2. продемонстрировать изменившийся статус реликтовых явлений морфологии АЕ XX века по сравнению с XVII веком; 3. на примерах эволюции реликтовых словоформ АЕ показать связь лексического и грамматического в слове; 4. показать, как морфологические реликты функционируют в новой сетке отношений АЕ.

При описании статуса словоформы *stricken* в истории АЕ и ВЕ мы ставили перед собой задачу выявить контекстуальные показатели страдательного залога в противоположность омонимичной форме составного именного сказуемого, помня о том, что только контекстуальные данные придают конструкции <be + Причастие II> характер акциональности или стальнойности (действия или состояния).

Анализ источников АЕ и ВЕ XVII — XX веков позволил заключить, что на протяжении раннего периода развития английского языка в Америке — с начала XVII до конца XVIII века — все употребления словоформы *stricken* не выходят за

пределы «общего ядра». Это был период формирования американских диалектов и американская литературная норма еще не сложилась. В едином английском языке Англии и Америки XVII - XVIII веков отмечается семь акциональных значений причастия II *stricken*: 1. ударить (палкой); 2. бить (о часах); 3. вычеркивать; 4. ударить по рукам, заключить сделку; 5. высекать (огонь); 6. пробить насквозь; 7. сбросить, свалить (корону).

В АЕ XIX - XX веков данное причастие реализует два акциональных значения: 1. вычеркивать; 2. срывать (листву). В АЕ второй половины XX века данная словоформа реализует свои глагольные признаки лишь в значении «вычеркивать».

В ВЕ XIX - XX веков словоформа *stricken* встречается исключительно в адъективированных употреблениях и не может реализовать свои акциональные признаки, поскольку такие употребления представляют собой грамматические архаизмы для ВЕ XIX - XX веков. С точки зрения ВЕ XIX - XX веков использование данной словоформы в АЕ XIX - XX веков в тех случаях, когда она реализует свои акциональные признаки, представляет собой реликтовое явление.

Хотя словоформа *stricken* в АЕ XX века и представляет собой реликтовое явление, она не сохранилась в АЕ полностью в том виде, в котором она существовала в английском языке XVII века. В обоих вариантах английского языка — в АЕ и ВЕ — в отношении данной словоформы действует один и тот же процесс: сужение диапазона акциональных употреблений. Но осуществляется он различными темпами: быстрее в ВЕ (данная словоформа в ВЕ XIX - XX веков подверглась адъективации и совершенно не используется в акциональных значениях) и медленнее в АЕ (здесь данная словоформа выступает в качестве компонента аналитических конструкций, реализуя акциональные признаки причастия II).

Процесс, который привел к снятию всех акциональных значений из семантической структуры данного причастия II в ВЕ XIX - XX веков, повлек за собой снятие многих акциональных значений из семантической структуры причастия II *stricken* в АЕ XIX - XX веков. Иными словами, глагольная лексема *to strike* развивается в АЕ и ВЕ неравномерно.

В АЕ XX века существует две парадигмы с глагольной лексемой *to strike*. Первая парадигма: *to strike — struck — struck* для всех ЛСВ, кроме «вычеркивать». Вторая парадигма: *to strike — struck — stricken* — для ЛСВ «вычеркивать». В ВЕ XIX - XX ве-

ков действует одна парадигма, единая для всех значений данной глагольной леммы: to strike — struck — struck.

История словоформы *stricken* в АЕ и ВЕ — это история постепенной утраты глагольных черт данным причастием II на протяжении четырех веков.

Диахроническое рассмотрение данной словоформы в АЕ и ВЕ позволило вскрыть взаимодействие разных состояний американского и британского вариантов: синхронное состояние АЕ как бы вступает в контакт с диахронным состоянием ВЕ, образуя непрерывный континуум. Глагольные употребления словоформы *stricken* используются в период с XVII по XVIII века в Англии и Америке. С конца XVIII века данная словоформа в ее акциональных значениях не используется в ВЕ, хотя встречается здесь в своих адъективных реализациях. С другой стороны, в АЕ XIX - XX веков словоформа *stricken* реализует свои акциональные признаки причастия II, хотя и в сокращенном объеме.

Другим различительным признаком АЕ XX века на морфологическом уровне является употребление формы причастия II *gotten*, которое в АЕ используется в акциональных значениях. Именно глагольные употребления данной словоформы отличают АЕ от ВЕ XX века, где эта форма встречается лишь в адъективированных употреблениях.

Для английского языка Америки колониального периода, т. е. XVII - XVIII веков характерно то, что словоформа *gotten* используется в четырех синтаксических функциях и четырнадцати акциональных значениях.

С середины XVIII века словоформа *gotten* используется в ВЕ только в адъективированных употреблениях, а в акциональных значениях ее замещает конкурирующая форма *got*. В АЕ XIX - XX веков данная словоформа используется все в тех же четырех синтаксических функциях: в качестве компонента глагольных образований в функции знаменательного глагола, модального глагола, вспомогательного глагола в составе пассивной конструкции и глагола-связки в составном именном сказуемом.

На первый взгляд кажется, что никаких изменений в функционировании словоформы *gotten* в АЕ XIX - XX веков и английского языка XVII - XVIII веков не произошло.

Анализ материала выборки АЕ XX века и английского языка XVII века показал, что в АЕ XX века происходит **специализация** значений словоформ *gotten* и *got*.

Замечено, что формы *have*, *have got* и *gotten* ведут себя неодинаково при перестановке позиций прямого и косвенного дополнений. Иными словами, наличие в предложении прямого и косвенного дополнений после формы *gotten* можно рассматривать в качестве ее диагностирующего контекста. По мнению Р. Бердана* ни форма *have*, ни *have got* не допускают перестановки косвенного и прямого дополнения в предложениях типа: *I have a bear for Bill*; *I have got a bear for B*. Трансформированные варианты исходных предложений оказываются неграмматичными: **I have Bill a bear*; **I have got Bill a bear*.

Однако же, при наличии в предложении *gotten* такая перестановка, перемена позиций прямого и косвенного дополнений становится грамматически допустимой: *I have gotten a bear for Bill*; *I have gotten Bill a bear*.

Поскольку Р. Бердан в цитируемом источнике не объясняет причину приемлемости данной диагностической трансформации для формы *have gotten*, попытаемся разобраться, чем объясняется то, что при наличии исследуемого глагольного образования *have gotten* в предложении допустима перестановка позиций прямого и косвенного дополнений, а при наличии формы *have* или *have got* такая перестановка недопустима.

Заметим, что в классификации глаголов по значениям, предложенной Р. Квирком, глагол *have* относится к группе статических глаголов, т. е. глаголов, обозначающих состояние, а глагол *get* в значении «приобретать» относится к группе динамических глаголов. Далее, глагол *to get* обладает двойкой природой: в одних значениях он является динамическим, например, в *have gotten*, а в других — статическим, например в форме *have got* в значении «имеется, есть». Кроме того, в значении «приобретать» глагол *get* является двупереходным глаголом. Именно поэтому он обладает синтагматической способностью притягивать два правосторонних адьюнкта в пределах активной конструкции. Этим объясняется то, что в АЕ XX века возможно употребление: *I have gotten a toy for Peter* с его трансформом: *I have gotten Peter a toy*,

С другой стороны, *have got*, как известно, эквивалентно глаголу *have*. Форма *have got*, будучи эквивалентной глаголу *have*, может притягивать только один беспредложный правосторонний адьюнкт — прямое дополнение. Этим объясняется то, что в АЕ XX века возможны предложения: *I have got a toy for Peter*; *I have a toy for Peter*; и невозможны их трансформы: **I have Peter a toy*; **I have got Peter a toy*.

* R. Berdan. *Have/got in the speech of Anglo and Black children*. — P. 373—393. // J. L. Dillard. *Perspectives on American English*. — N. Y.: Mouton, 1980.

Таким образом, реликтовая словоформа *gotten* имеет ряд благоприятных синтаксических контекстов для реализации своих акциональных значений в АЕ XX века. Все это указывает на то, что по сравнению с XVII веком в АЕ XX века изменилась дистрибуция словоформ *gotten* и *got*. Если для английского языка Америки данные формы находились в свободном распределении, то в АЕ XX века в отношении форм *have got* и *have gotten* вырабатываются отношения **дополнительной дистрибуции**.

Наличие отношений дополнительной дистрибуции у форм *have got* и *gotten* свидетельствуют о том, что сфера употребления словоформы *gotten* в АЕ XX века имеет синтаксические ограничения. Выявленные в работе значения данной словоформы в АЕ XX века, представляют собой лексико-семантические ограничения на ее употребление. Наличие лексико-семантических и синтаксических ограничений на употребление формы *have gotten* в АЕ XX века указывает на сужение сферы функционирования данной словоформы в ее глагольных употреблениях в АЕ XX века по сравнению с английским языком XVII века.

Таким образом, и словоформа *gotten* в ее глагольных употреблениях затронута действием того же процесса, который характерен для рассмотренной ранее словоформы *stricken* — процесса **сужения диапазона употреблений** данной словоформы в АЕ XX века по сравнению с XVII веком.

В АЕ XIX - XX веков процесс вытеснения словоформы *gotten* в ее глагольных употреблениях словоформой *got* также имеет место. Однако, в АЕ XX века этот процесс не завершен, он не прошел весь цикл, который характерен для ВЕ XVIII века в отношении данной словоформы. В АЕ XX века этот процесс как бы достиг полпути: вырабатываются отношения дополнительной дистрибуции между словоформами *got* и *gotten* в их акциональных значениях. Это ведет к специализации их употреблений и представляет собой развитие реликтовой формы *gotten* в АЕ по **новому** пути. Таким образом, между отмиранием старых форм и становлением новых существует сложная связь. Очевидно, что сужение сферы функционирования реликтовых явлений не представляет собой однонаправленный процесс.

В качестве возможных причин консервации рассмотренных реликтовых явлений в морфологии АЕ XX века мы считаем то, что Америка XVII - XVIII веков была периферией англоговорящего ареала. Волна инновации — вытеснение реликтовых форм *stricken* и *gotten* конкурентными форматами *got* и *struck* в их глагольных употреблениях, возникшая в ВЕ XVIII века, теряла силу,

достигнув американского варианта английского языка. Далее волна этой инновации затухала по мере ее распространения на запад и север США.

В третьей главе «Механизм развития американских дивергентов из английских исходных единиц» рассматриваются причины, результаты, формы изменения значений слов.

В поздний период истории английского языка в Америке дивергентные противопоставления АЕ и ВЕ формировались под воздействием следующих общих факторов:

1. Стабильные и регулярные контакты между Англией и США.

2. Рост национального самосознания американцев, «языковой национализм», повлиявший в известной мере на кодификацию языковых норм.

3. Появление центробежных тенденций в развитии американской культуры и экономики.

Конкретный характер языкового варьирования АЕ (наличие дивергентных форм, образованных по продуктивной модели при помощи алломорфа (—d), детерминировался и внешними факторами — для носителей разных языков, влившихся в американскую нацию, единообразие морфологических парадигм — одно из условий более быстрой языковой ассимиляции.

На материале основных форм глагола были выявлены семантические процессы, которые приводят к возникновению дивергентов-американизмов в связи с развитием семантической структуры многозначного слова: сужение значения, расширение значения, метафорический перенос.

Сужение значения. Фразовый глагол *catched up* иллюстрирует тот случай, когда на основе исходного английского значения независимо друг от друга развились различные новые специализированные значения, что привело к возникновению дивергентов с двусторонней локальной маркированностью. В третьем издании Большого толкового словаря Уэбстера для данного фразового глагола в значении «догнать» дается помета «бритицизм». Здесь же приводится и американское дивергентное значение данного фразового глагола — «приготовить лошадей (быков, мулов) к путешествию; поймать и запрячь лошадей, готовясь отправиться в путешествие». Исходным значением (SE) послужило значение «вмешаться, прервать». Исходное значение подверглось сужению параллельно в британском и американском вариантах английского языка.

Представим модель сужения исходного значения при дивергенции в данном случае.

SE ———сужение———>

BE caught up; „to overtake“//OED.
«догнать».

SE ———сужение———>

AE caught up;
„to catch and harness horses or mules preparatory to beginning a journey“ — DAE.
«приготовить лошадей (быков, мулов) к путешествию; поймать и запрячь лошадей, готовясь отправиться в путешествие».

Словоформа *threwed* использовалась в BE вплоть до середины XIX века. После того, как она подверглась арзаизации в BE, она продолжала использоваться в AE. Данная словоформа в составе фразового глагола *threwed up* является американизмом в значении «обвинять, упрекать, ругать», „to bring or mention repeatedly to someone as a challenge or taunt.“. Например: Julia had *threwed up* to him that he had been dismissed from school (1872. Eggleston. End of world. 152//DAE/.

В BE также используется данный фразовый глагол. Согласно Большому оксфордскому словарю в BE он имеет шесть значений. Исходным английским значением для развития нового американского значения послужил ЛСВ «выделять, делать отчетливым; отличаться, выделяться», „to render prominent or distinct; to cause to stand out“.

Исходное английское значение и американское дивергентное значение связаны по типу семантического процесса — сужение значения.

SE *thrown up* ———сужение———>
«выделять, делать отчетливым; отличаться, выделяться».
„to render prominent or distinct“//OED.

AE *Threwed up*
«обвинять, упрекать, ругать».
„to bring or mention repeatedly as a challenge, taunt.“.

В результате уменьшения семантического объема исходного значения и развития его смысловой структуры получилось новое американское значение. Следует заметить, что в структуре американской глагольной лексики наряду с новым американским значением «обвинять, упрекать, ругать» исходное ан-

глийское значение, послужившее основой дивергенции, также употребляется в АЕ. Следовательно, члены данного противопоставления образуют противопоставление с односторонней локальной маркированностью с общеанглийским ЛСВ. Характерным признаком данного дивергентного противопоставления является то, что в нем локально маркирован лишь американский член противопоставления.

Расширение значения. Попытаемся разобраться в механизме формирования американского дивергента *drawed out*, который имеет значение «уйти, ретироваться». Исходная английская единица представляет собой специальный военный термин со значением «сниматься с лагеря; выходить из казармы». Из исходной английской единицы, являющейся узкоспециализированным термином, в АЕ путем расширения значения образуется новый ЛСВ «уйти, ретироваться». Члены данного противопоставления образуют противопоставление с односторонней локальной маркированностью. Маркированным является американский дивергент. При расширении исходного английского значения в АЕ произошло снятие дифференциальных сем, свойственных американскому военному термину.

Метафоризация. Рассмотренная ранее словоформа *drawed* в составе фразового глагола *drawed up* имеет в АЕ новое значение: «висеть, быть повешенным», например: *There is where. I saw a woman drawed up. — Drawed up? — Yes, hung. — I saw her.* (1885. Neal. Bro. Jonathan. III. 385//DAE/.

Данное американское значение образовано путем метафоризации от исходного английского значения «поднимать (занавес)». Попытаемся описать смысл данной метафоры явным образом. Метафора заставляет нас обратить внимание на некоторое сходство — в данном случае новое и неожиданное — сходство и аналогию признаков в структуре двух действий: «поднять (занавес)» и «повесить». Оба действия связываются посредством поверхностных структур, которые принимаются в расчет: А похоже на Б; А напоминает Б.

Действие «поднять (занавес)» напоминает действие «повесить кого-либо» потому, что в обоих случаях верхняя часть объектов (занавеса и человека) расположена и простирается в направлении снизу вверх, т. е. является подвешенной. Члены данного противопоставления образуют противопоставление с односторонней локальной маркированностью с общеанглийским ЛСВ.

кой деривации. В этом случае не происходит развития семантической структуры английских исходных глагольных лексем. Так возникают американские дивергенты-реликты.

С другой стороны, приметам американских дивергентно-новообразований является наличие у американских словоформ нового плана выражения и нового плана содержания, старого плана выражения и нового плана содержания. В этих случаях имеет место развитие семантической структуры английских исходных глагольных лексем. Незначительное количество американских новообразований представлено сповоформами, имеющими старый план содержания и новый план выражения. В данном случае не происходит семантического развития исходных английских глагольных лексем.

Одним из важных факторов, который сдерживал бесконтрольную дивергенцию АЕ на морфологическом уровне, мы рассматриваем тот факт, что национальный литературный язык уже сформировался в основном к началу заселения американских колоний. Поэтому в области литературного языка сама норма действовала ограничителем дивергенции. Норма, будучи по природе консервативной, сдерживала внедрение американизмов в литературно-письменную речь АЕ.

Ограничивали дивергентное развитие АЕ также тесные межвариантные контакты, консерватизм американской системы образования, представители которой вплоть до первой трети XX века выступали за насаждение «незыблемых» норм «чистого» английского языка метрополии.

Единство вариантов сохранялось на протяжении всей истории английского языка на американском континенте. В течение раннего периода единство АЕ и ВЕ опиралось на единую для обоих ареалов языковую норму. Этим объясняется преобладание центростремительных сил над центробежными в период формирования АЕ.

Объединяющая тенденция, действовавшая на стадии формирования АЕ, сохранилась и в последующий период (XIX-XX века). Материал данного исследования вскрывает тенденции развития АЕ на примере изолированных словоформ и заставляет думать о единстве существенных процессов языковой эволюции АЕ и ВЕ (развитие в АЕ семантической структуры исходных английских лексем; процессы уменьшения объема акциональных значений американских реликтовых словоформ и выход из употребления акциональных значений исходных английских словоформ).

Проведенное исследование опровергает утверждения Дж. Л. Дилларда о том, что АЕ формировался как язык-гибрид под сильным воздействием иноязычных влияний.

Не может быть принята и противоположная точка зрения на генезис различительных признаков АЕ на морфологическом уровне, высказанная Х. У. Хоруиллом, согласно которой АЕ в целом является архаичным. Рассмотренный в данной работе материал показывает, что, хотя в АЕ в ряде случаев сохраняются реликтовые словоформы, но статус данных реликтов изменился в АЕ XX века по сравнению с XVII веком. Поэтому реликтовые явления в морфологии АЕ XX века не являются «законсервированными» архаизмами английского языка XVII века. В АЕ XX века — это реликтовые словоформы, но они функционируют в новой сетке отношений американского варианта английского языка.

Представляется ошибочной точка зрения о том, что каждый раз, когда происходит дивергенция, замедление темпов имеет место в АЕ. Все случаи дивергенции нельзя объяснять только консервативностью АЕ и присущей ему тенденцией сохранять ряд реликтовых черт. Правильнее говорить об отдельных случаях дивергенции, которая проявляется в АЕ как в сохранении реликтовых черт, так и в возникновении инноваций.

В работе находит свое обоснование идея о том, что единая макросистема английского языка развивается в одном направлении, но в исследуемых территориальных вариантах — в АЕ и ВЕ — это развитие осуществляется с различной степенью интенсивности, при различных темпах реализации тенденций, заложенных в системе самого английского литературного языка.

Значительное материальное тождество вариантов АЕ и ВЕ, обусловленное их генетическим единством, приводило к тому, что большинство американских дивергентно-новообразований возникло благодаря развитию семантической структуры исходных английских единиц. Результатом данных семантических процессов явилось возникновение межвариантной полисемии.

Наиболее продуктивными способами формирования американских дивергентно-новообразований, имеющих морфологические особенности, являются различные способы семантической деривации — сужение и расширение значения, метафоризация.

Дивергентные противопоставления, которые сформировались в АЕ в результате сохранения словоформ, вышедших из употребления в ВЕ, не обнаруживают отношения семантичес-

Материалы данного исследования свидетельствуют о том, что формирование и дальнейшая эволюция различительных признаков АЕ в исследуемом сегменте морфологии глагола характеризуются преобладанием конвекгентных процессов над дивергентными.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Проблема генезиса морфологических расхождений между английским языком Великобритании и США. // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. — Вып. 192. М. 1982. — С. 40-54.

2. Синтетический и аналитический конъюнктив в истории американского варианта английского языка. // Сборник научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. — Вып. 214. — М., 1983. — С. 83 - 101.

3. Перифрастическое будущее с глаголами *shall, will* в истории американского варианта английского языка. — М., 1983. — 29 с. — Деп. в ИНИОН АН СССР 25.03.83, № 12952.

4. Статус словоформы *stricken* в американском варианте английского языка XVII—XX веков. — М., 1986. — 15 с. — Деп. в ИНИОН АН СССР 19.02.86, № 24212.

5. Дроздов В. А., Дроздова Н. В. Ориентация американских грамматик на языковые и дидактические традиции метрополии. — М., 1986. — 15 с. — Деп. в ИНИОН АН СССР 30.06.86, № 25689.

6. Об одном расхождении в морфологии американского и британского вариантов английского языка. // Сборник научных трудов. Учебно-методический кабинет по высшему образованию. — Киев: 1989. — С. 151—167.

В. ДРОЗДОВ.

467689

AB 25.717

22

①